

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Савап для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновый лед
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Желтизна-ветер
Пирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроника Розмари
Солнце в почном небе
Лединое ложе для брачной
почы
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издурки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоём
Алый шар луны
Черника на снегу
Деять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желаний
За спиной — двери в ад
Тайная любовь Кошперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожирает ли таланта
Черный пасодобль
Серебряная цуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жел и любовниц
Тринадцатая гостя

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленица чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
ненавидеть
Цисток предательства
Миньон для темного ангела
Грех и демощко лежко
Если можешь — прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре

АННА ДАНИЛОВА

Чтобы узнать, кто тебе верен, стань королевой

Одно преступное одиночество

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Одно преступное одиночество : [роман] /
Анна Данилова. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 352 с. — (Эффект мотылька. Де-
тективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-088924-2

Тоскливым вечером женщина в черном пальто расклеивает в центре Москвы объявления «Хочу забыть бывшего». Счастье, что первым их видит именно он, тот, кто готов спасти ее от отчаяния и одиночества, кто никогда не поверит в то, что она готова убить, и не задаст ни единого вопроса о ее прошлом. Но даже он, способный все простить и догадаться обо всем, не знает, что связывает ее, обычную москвичку в черном пальто, и маленькую европейскую королеву без королевства, жившую и растерявшую всех своих подданных больше ста лет назад...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088924-2

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Лена

Я сама загнала себя в этот черный угол. И теперь каждый, кто вспомнит обо мне, первым делом скажет: «А, это та, что убила мужа?» Хорошо, если этим ограничится. Можно многое добавить в мой адрес, мол, убила, чтобы освободиться и заполучить деньги. Может, кто-то знает, что у меня был любовник. Да, именно был, в прошедшем времени. Потому что теперь, в настоящем, его уже точно нет.

Я закрываю глаза и вижу своего мужа в луже крови. Картинка из триллера. И не могу поверить, что это все же случилось. Как не могу поверить и в то, что сижу в камере среди чужих, неприятных женщин. Пытаюсь увидеть себя со стороны — и не узнаю себя. Жалкое зрелище. Я слабею с каждым часом. Но не физически. Просто я понимаю, что осталась совершенно одна. И мне страшно. Очень страшно.

Игорь

Я ее потерял. Как нашел, так и потерял. И ведь сам прекрасно осознавал, что веду себя неправильно, что так нельзя, что это не по-мужски, наконец. Прошло уже почти два года, как мы вместе. Можно было найти множество способов заполучить ее всю, без остатка, схватить в охапку и унести с собой. Но я этого не сделал.

Почему? Врожденная нерешительность? Или меня так задело это ее «пусть все останется, как есть»? Да мало ли что может сказать женщина. Зачем я ее послушал? А может, мне самому так было комфортнее? Глупец.

Человека, к которому я собирался обратиться за помощью, зовут Ефим Борисович Костров. Когда-то очень давно один друг дал мне его визитку со словами: «Будет трудно — поезжай к Фиме». Знаю, что Костров помог ему в щекотливом деле, связанном со смертью компаньона. Тогда мы все опасались, что друга посадят за убийство, которого он не совершал. Но ничего такого не произошло — Костров спас.

Я ехал к этому человеку, известному мне только с чужих слов, и представлял себе нашу встречу. Конечно, первое, что он скажет, когда услышит мою просьбу: «Да не волнуйтесь вы так. Прошел всего час с той минуты, как вы почувствовали, что потеряли ее. Не стоит впадать

в панику. Может быть, она просто не смогла прийти. Мало ли какие ситуации случаются в жизни. Давайте подождем».

И я мысленно отвечал: «Да вы просто не понимаете! Все эти два года она всегда предупреждала, если не может прийти. Оставляла записку с датой следующей встречи. Да, она живой человек, который может заболеть гриппом или срочно куда-то уехать. Но у нее есть телефон (и не один!). Она всегда может позвонить в гостиницу «Геро» и попросить знакомую администраторшу оставить записку для меня. Сегодня она этого не сделала. Объяснений может быть много, но я боялся больше всего двух. Первое — ее нет в живых или она тяжело больна. Второе — она бросила меня».

Все остальное можно бы исправить, и я готов был на все, лишь бы вернуть все то, чем жил последнее время. Я даже про себя, тихо-тихо боялся произнести это слово. Любовь.

Да что там любовь? Это слово звучит везде, постоянно, как пароль, как код, как оправдание поступков и болезней. Что только не называют этим словом ради собственного удобства. То, что я испытывал к Лене, было куда более сильным, чем любовь. Имени этому еще просто не придумали.

И вот теперь я должен рассказать о нем совершенно постороннему человеку, пусть и знатоку сердечных дел. Поймет ли он меня, оценит ли

серьезность трагедии? Или посмеется надо мной? А вдруг он циник, грубиян, что тогда?

Ничто не предвещало такого развития событий. Нет, конечно, сегодняшнее утро не было безоблачным. Приболел мой маленький сын. Он плохо спал, покашливал во сне, под утро расплакался. Наша няня позвонила в поликлинику. Пришел доктор, сказал, что горло у Саши на самом деле воспалено, выписал лекарство. Я съездил в аптеку, купил его и отдал няне.

Нашу няню зовут Катей. Нет, для чужих она, конечно, Екатерина Николаевна. Но с самого первого дня, как только мы познакомились, она попросила обращаться к ней просто по имени — Катя. Так и пошло. Ей за тридцать; молодая, ловкая, энергичная, она очень добра к моим детям и отменно готовит. Это просто счастье, что я нашел ее. Даже не представляю, что с нами со всеми было бы без нее.

Сегодня 31 октября, завтра — ноябрь. Холодный, ветреный, с первым снегом. Как могло случиться, что стужа коснулась и моего сердца? Где были мои глаза, почему не заметили перемену в той, которую давно уже считал своей? Она ждала от меня поступка, каких-то важных слов, а я, нерешительный, как многие мужчины, так ничего и не предпринял. Эгоистично наслаждался ее обществом и совершенно не задумывался о будущем. О, какой глупец!..

И еще этот дождь со снегом, начавшийся ночью. Ледяной дождь поливает всю Москву. Люди прячутся от него под зонтами, передвигаются по тротуарам, зябко поеживаясь, и спешат нырнуть в теплое и сухое помещение: в офис, в квартиру, магазин.

А я, спрятавшись от дождя в прогретом салоне автомобиля, мерзну от одной только мысли о предстоящем разговоре с Костровым.

Что я ему расскажу? Как объясню наши странные отношения с этой женщиной? Поймет ли он меня? Наверное, сочтет слабаком или просто идиотом. И будет прав.

Мой друг всегда предупреждает: «Игорь, не говори о себе плохо. За тебя это сделают твои друзья». Уж лучше бы кто-нибудь из них действительно сказал мне это в лицо, может, хоть это подтолкнуло бы меня к действию? Но я уверен, что никто в моем окружении не знает о моей тайной жизни. Не потому, что я сознательно решил это скрыть, вовсе нет. Просто все так сложилось. Не было никакого смысла рассказывать другим о Лене. Я не мог показать ее друзьям, не мог взять с собой на вечеринку, не мог привести домой и познакомить со своими малышами. Она была, но в то же время ее как бы не было. Да что там, мне иногда и самому начинало казаться, что она не более чем плод моего воображения.

Костров

Женщину, которую меня попросили найти, звали так же, как мою жену. Лена. Мужчина, сбивчиво объяснивший, что к чему, был довольно молод. Бледное с ярким румянцем лицо — такое бывает у людей с неглубоко расположенными кровеносными сосудами. Если бы не это обстоятельство, его лицо было бы совершенно белым. Было очевидно, что он сильно нервничает.

— Итак, вы два года встречались с ней в гостинице «Геро», и только там. Расставаясь, всегда договаривались о следующей встрече. Если кто-то из вас не мог прийти, он диктовал записку администратору гостиницы, так?

— Да, так.

Я видел, что его пугают эти расспросы. Что ж, догадываюсь, какие отношения существовали между любовниками. Такое бывает иногда между мужчиной и женщиной, связанными обстоятельствами, при которых этот роман может быть опасным для одного из них, а то и для обоих сразу. Но здесь эти свидания могли представлять опасность только для женщины. Мой клиент был разведен и жил один, воспитывал двух маленьких детей. Жена бросила его, когда малышам было всего три месяца, — сбежала с любовником. Ужасная история. Просто отвратительная.

— Не считите мои вопросы следствием праздного любопытства. Просто нужно знать многое, чтобы понимать некоторые вещи.

— Спрашивайте, — вздохнул Игорь Туманов. — Постараюсь честно ответить на все ваши вопросы.

В эту минуту я вспомнил одного из своих клиентов, теперь ставшего моим другом. Кажется, совсем недавно Борис Равенков обратился ко мне с просьбой найти его невесту, оперную певицу Нину Бретт. Всякий раз, когда меня просят найти женщину, первой в голову приходит мысль о другом мужчине. Но часто потом выясняется, что это вовсе не так, что в ее жизни произошло что-то такое, никак не связанное с ее романами, что заставило ее исчезнуть, пропасть. Всякий раз, находя этих пропавших женщин, я удивлялся тому, как изобретательна жизнь, какие хитроумные ловушки она расставляет для тех, кто и без того слишком слаб, чтобы сопротивляться обстоятельствам. Женщины слабы и вместе с тем удивительно выносливы, и я счастлив, что время от времени мне предоставляется возможность помочь им вернуться к нормальной жизни.

— Я бы хотел, чтобы вы рассказали мне о том, как познакомились с вашей Леной. Поймите, сейчас мы не знаем о ней ничего. Ни фамилии, ни отчества, ни адреса, ни того, чем она занимается. У вас нет даже ее фотографии. Конечно, все

это мы быстро выясним, для этого существуют определенные способы.

— Какие же?

— Думаю, в гостинице имеются камеры видеонаблюдения.

— Ох, конечно! Как же я раньше об этом не подумал?

— Так как вы познакомились с ней, господин Туманов?

— Просто Игорь. О да, это было весьма любопытное знакомство.

Легкая улыбка тронула его губы, а голубые глаза засветились умиротворением. Я понял, что он перенесся туда, в прошлое, тщательно оберегаемое, почти священное. Да, редко когда увидишь такие одухотворенные лица.

— Это было тоже в ноябре. И тоже шел дождь. Темно, вечер. Я возвращался с работы, очень спешил: меня ждали дети, няня... Признаться, у меня тогда такая кутерьма была в голове, да и в жизни тоже. Жена внезапно исчезла. Для меня ее предательство было как удар обухом по голове. Никогда не пойму ее, никогда не смогу оправдать, что бы там ни говорили, мол, молодая, испугалась трудностей. Для меня она с тех пор не существует, и детей я ей никогда не верну.

Он вздохнул, встряхнулся, расправил плечи. Счастливая улыбка снова коснулась его губ.

— Так вот. В то время я как раз открыл еще

один магазин. У меня небольшой бизнес — сеть продуктовых магазинов в моем районе. Знаете, никогда не предполагал, что физико-математическое образование мне не пригодится и что во мне вдруг проснутся гены деда, отчаянного торговца и предпринимателя. Но так случилось: нужно было как-то жить, возвращать кредиты. В тот вечер случился конфликт с одним из моих поставщиков: нам завезли просроченный сыр. Вечерок выдался еще тот. Я промерз на складе, охрип — доказывал что-то коллеге, которая отказывалась меня понимать.

Наконец я покончил со всеми делами и уже буквально бежал по улице, чувствуя, что заболела. И вдруг увидел женщину в черном пальто — она клеила объявление на доске, прямо под фонарем. Она была такая... как бы это сказать? Я и лица-то ее не видел, только силуэт, пальто, каблуки... Она тоже увидела меня, вздрогнула и быстро так зашагала прочь. Я сделал вид, что меня интересуют другие объявления, и принялся читать всякую рекламную чушь. В воздухе остался аромат ее духов. Сам не знаю, что на меня нашло, — стою и вдыхаю этот аромат, представляю себе эту женщину, ее лицо, глаза, розовые губы...

Игорь вдруг спохватился — понял, что увлекся и наговорил лишнего, душевно разоблачился перед посторонним. Я же постарался придать своему взгляду максимальную строгость. Да, я смотрел на

него строго, серьезно и очень пристально, чтобы он не подумал, что я всего лишь удовлетворяю собственное любопытство. Хотя, чего греха таить, я, конечно, хотел досмотреть эту ноябрьскую картинку, эту сцену у доски объявлений до конца.

— Что там было написано?

— Я почему-то подумал, что она продает комод, старинный комод. Сам не знаю, откуда вдруг такое предположение. Или щенков редкой породы. Во всяком случае, такая женщина, как она, подумалось мне тогда, не ищет работу, не может предложить себя в качестве медсестры или сиделки, массажистки или маникюрши. И уж точно она не расклеивает рекламные объявления. На белом листке, еще влажном от клея, была написана всего одна фраза, которая потрясла меня: «Хочу забыть бывшего». И номер телефона. Причем один — не разрезанный внизу лист, от которого можно оторвать полоски с номерами, а один, понимаете, номер!

Я, конечно же, сорвал объявление. В тот момент я как-то сразу все понял. Отчаяние, женское отчаяние заставило ее поступить так. Невероятная душевная боль и желание избавиться от черной дыры в сердце, которую рождает предательство мужчины. Я сам тогда носил в сердце такую же черную дыру в сердце. Даже больше скажу: мне показалось, что я должен ее спасти, чтобы она не попала в еще более опасную историю.

Я двинулся по улице. Метрах в ста пятидесяти, возле магазина, стоит круглая тумба с афишами, на которую она тоже может наклеить такое безумное объявление. А что, если ей позвонит какой-нибудь маньяк? Я почти бежал до этой тумбы и, когда подбежал, понял, что не ошибся: еще одно такое же мокрое от клея объявление! Я сорвал его. Позади хлопнула дверца машины, и я увидел, как в двух шагах от меня вспыхнули фары, заурчал мотор, и черный блестящий автомобиль двинулся по улице. Свет фонаря выхватил салон и женщину за рулем. Мне показалось, что это она. Та самая, чьи руки должны пахнуть бумагой и клеем. Сколько еще объявлений она расклеила? Всего два или двадцать? Что с ней будет потом?

Машина удалялась, и я схватил телефон и набрал номер, тот, с объявления. Несколько гудков, и я услышал женский голос. Тихий, нежный. Конечно, я сказал ей, чтобы не делала глупостей, что она может пожалеть об этом. В трубке молчали. И вдруг я увидел, как машина, та самая машина, в которой я ее видел, пятится ко мне. Медленно, как уставший тяжелый зверь. Наконец автомобиль поравнялся со мной, стекло опустилось, и тонкая белая рука поманила меня, приглашая в салон.

— Что было потом?

— Мы ехали молча, я совсем забыл о детях, няне, да обо всем на свете. Просто смотрел на